

Виктор спал в своей комнате, когда поздно ночью услышал стук в дверь.

— Милорд! — раздался громкий голос Алганиса.

Лорд не знал, как давно рыцарь стучит в дверь, но если он пришёл так поздно и додумался разбудить своего господина, значит, случилось что-то очень серьёзное.

Он вскочил с кровати и в одной ночнушке, которая в этом мире напоминала шорты и майку, похожую на косоворотку, подбежал к двери.

Когда Виктор открыл дверь, там стояли два стражника, охранявшие дверь, и рыцарь с встревоженным лицом.

— Что случилось? — чувствуя недоброе, спросил он.

— Сир, на солеварню напали, — сообщил тот шокирующую новость.

Виктор сразу вернулся в комнату и, вызвав слуг, начал одеваться, после чего снова вышел из комнаты и по пути вниз стал расспрашивать своего капитана.

— Кто-то атаковал солеварню и убил крепостных. Один из крепостных сумел сбежать и добрался до замка, — рассказал рыцарь, следуя за своим господином.

«Как напали? Береговая линия находится на самой западной части вотчины, туда нельзя проникнуть так просто. Атаковать можно, лишь пройдя с севера, но там не пройдёт обычный бандит, потому что слишком велик шанс столкнуться с монстрами с северо-запада, а север и северо-восток патрулируются рыцарями графа».

Он обдумывал произошедшее и с этими мыслями вышел во двор, где нашёл окровавленного крепостного, которому пытались оказать медицинскую помощь оставшиеся в замке медсёстры.

Когда мужчина увидел перед собой лорда, он упал на колени, начав в слезах просить прощения за то, что не смогли защитить солеварню.

— Прекрати! В этом нет вашей вины. Лучше расскажи, что случилось? — прервал его извинения Виктор.

— Милорд, я возвращался из деревни, чтобы заменить работавших днём, но услышал крики на берегу, — начал рассказывать мужчина. — Когда я подбежал поближе, то увидел резню перед собой — это были бандиты. Я ничего не мог поделать, а когда уже хотел убежать и сообщить о нападении, почувствовал удар.

Мужчина показал спину, которую медики уже обработали и хотели начать зашивать. На спине был порез от правого плеча, который шёл по диагонали и проходил по всей спине.

«Как он выжил с такой раной? Рана хоть и неглубокая, но должна была кровоточить очень сильно, а он аж умудрился добраться до замка».

— Отведите его в комнату и вызовите священника, пусть залечит раны, — приказал Виктор и посмотрел на Алганиса. — Собери солдат, мы отправляемся немедленно.

Капитан сразу начал строить солдат, которые бродили по двору замка и уже давно не спали из-за шума, который они слышали.

Всем начали выдавать оружие, которого благодаря нападению на форт могло хватить ещё на двести человек.

Через приблизительно пятнадцать минут полностью готовая стража в составе ста человек двинулась к солеварне, оставив в замке лишь около двадцати человек для охраны.

Виктор пришпорил лошадь, и она понеслась галопом в сторону береговой линии, а за ним двинулись Линея, Алганис и ещё двадцать солдат, у которых также были лошади. Но остальным пришлось бежать, благо все бежавшие находились на железном уровне и, если даже не могли угнаться за лошадьми, то хотя бы не сильно вымотаются от такого «марш-броска».

Через тридцать минут конница во главе с лордом прибыла к солеварне. И наконец они смогли увидеть ужасающую картину.

Повсюду валялись трупы людей со вспоротыми животами и отрубленными головами, а около сорока тел лежало на берегу и прудах для перегонки соли.

«Что это за дикари? Им нужен был секрет соли? Тогда зачем так жестоко убивать людей?»

Виктор не совсем понимал такой жестокости, ведь в этом просто не было никакого смысла.

— Осмотрите берег и поищите выживших, — отдал приказ Алаганис, спешившись с лошади.

Он шёл вдоль прудов, вокруг которых образовались соляные пласты, впитавшие в себя всю кровь, пролившуюся здесь.

В отличие от лорда, для рыцаря эта картина была скорее обычной, чем неординарной, и он спокойно изучал местность.

Однако, обойдя всю эту местность, он заметил странность и, решив сообщить об этом своему господину, сразу направился к нему.

— Сир, я нигде не вижу следов того, откуда пришли нападавшие, словно они напали с неба. Следы просто внезапно появились и так же внезапно исчезли, — сообщил рыцарь.

«Летающие ездовые животные? Вроде такие есть только у эльфов, но они точно такого бы не сделали, эти травоядные будут сидеть в своём лесу и убьют только для защиты своих владений».

Виктор видел только одну расу, которая могла напасть с неба, но внезапно подумал о другой возможности, которую он ранее игнорировал, — море.

Да, мореходство здесь хоть и не развито, но речная индустрия в этом мире существует, а некоторые страны даже сосредоточены на ловле речной рыбы, однако речные корабли все с плоским дном — они просто не могут выходить в открытое море, потому что их легко опрокинуть.

«Но кто сказал, что их нельзя использовать для плавания вдоль берега, чтобы можно было вот так атаковать и сбежать, не рискуя походом через всю территорию лордов?»

— У кого-нибудь из наших соседей есть речной флот? — спросил он у Линеи, что стояла рядом, держа за узды лошадь Виктора.

— Насколько я знаю, таких нет, — подумав немного, ответила девушка.

«Не может быть! Наверняка должны быть и они, это просто скрывают, иначе и быть не может! Все эти люди убиты холодным оружием, а значит, это точно были люди или другие разумные существа».

Обдумывая ситуацию, он услышал крики солдат, что нашли выжившего, и, спрыгнув с лошади, Виктор быстрым шагом пошёл в их сторону.

Когда лорд оказался уже рядом с солдатами, то увидел человека с отрубленной рукой и раной на груди – было странно, что он вообще живой.

— Приведите медиков, — приказал он стоявшим рядом солдатам.

Но солдат ещё не успел отойти, как раненный мужчина захрипел, начав что-то говорить.

— М-милорд, о-они п-п-при-шли с моря, — прохрипел он, этим самым сообщив очень важные детали, а также мужчина упомянул каких-то солдат и то, что они забрали выживших с собой.

Виктор понимал, что этого человека уже не спасти, и, просто опустившись рядом с ним на одно колено, сообщил ему, что позаботится о его семье и что они ни в чём не будут нуждаться.

Раненный мужчина, будто бы получив отпущение грехов, выдохнул и умер.

Лорд всё ещё стоял на коленях. Прямо сейчас, картина всего, что он видел на берегу, повторялась кадр за кадром, все эти трупы людей. Его зрение с каждой секундой затуманивалось всё больше, а потом в глазах и вовсе окончательно потемнело. Гнев полностью поглотил его сердце, и он перестал контролировать себя.

Через мгновение вокруг него «взорвался» круг света, и все солдаты попали под действие навыка «Фанатизм».

Они кричали, как безумные, вырывали мечи и с трудом сдерживались, чтобы не напасть на своих соратников. Гнев было невозможно унять, а энергия, бывшая из них, будто бы сводила с ума.

Только через минуту Виктор пришёл в себя и увидел то, что он натворил в гневе.

Он не знал, как это остановить, потому что солдаты не слушались его приказов и были больше похожи на зверей, что ищут жертву, и даже Линей с Алганисом держали руки на рукояти мечей, желая убить хоть кого-нибудь.

Быстро открыв свою статистику, он хотел там найти подсказку в названии навыка, и перед ним предстала информация в окошках.

Сила – 49

Ловкость – 44

Удача – 24

Интеллект – 19

Владение бронёй – 18%

Навыки:

«Благословение паладина», «Фанатизм».

Статистика показывала, что он уже как минимум в семь раз сильнее обычного человека, и его владение бронёй сильно увеличилось, но не нашёл ничего, что помогло бы ему прямо сейчас.

«Как отозвать этот навык? В них бурлит энергия, но я не могу «забрать» её и выплеснуть, им её некуда».

Думая об этом, он призвал свою броню, решив положиться на молот, который уже не раз спасал его, но на этот раз ничего не происходило.

Однако из инвентаря выскочил дневник и, повиснув в пяти метрах над землёй, тот начал быстро перелистываться сам по себе, после чего остановился на одной из страниц. Послышался отчётливый шёпот и слово в нём: «Покаяние», после чего дневник распространил кольцо света в радиусе пятисот метров, которое поставило всех солдат на колени, включая рыцарей и Виктора.

Линей которая всё это время безумными глазами смотрела на солдат, ожидая, что они дадут ей хоть малейший повод убить их, первой вернула самообладание, только сейчас начав понимать те мысли, что у неё крутились в голове ещё минуту назад.

Она, как и все остальные, не видела дневника, но чувствовала, что гнев в её груди успокаивается, а энергия, бушевавшая в теле, снова приходит в норму.

Девушка была испугана своей кровожадностью под влиянием «Фанатизма», особенно тем, что это всё было не её желание, а словно кто-то принуждал её убить всех вокруг.

Виктор не знал, что происходит с людьми и о чём они думают, он просто был рад тому, что всё обошлось без жертв, поклявшись себе, что будет применять этот навык только в крайнем случае.

Он разглядывал дневник, висевший в воздухе, ещё минуту, после чего тот сам вернулся в инвентарь, и только после этого лорд смог осмотреться и проверить состояние своих людей.

Осматривая их лица и энергию в них, он смог заметить, что солдаты стали более спокойными, чем были до всего этого, они будто выглядели более уверенно, а их энергия протекала так, словно её направили в нужное русло.

Обычно энергию направляют осознанно, но, повышая уровни и улучшая мастерство, разуму уже не нужно самому контролировать сей процесс, за него это делает подсознание. Автоматически.

«Покаяние — это какой-то способ стабилизировать энергию?» — пришла в голову ему мысль. Из того, что он успел увидеть, сделал подобное предположение, но времени обдумать всё у него просто не было, потому что нужно принять много превентивных мер, чтобы защитить свою территорию.

Нападавшие забрали часть крепостных, а стало быть, узнают способ изготовления соли, и если их лидер не дурак, то он захочет оставить этот секрет себе и попытаться конкурировать с Виктором, получив как можно большую часть рынка.

И всё было бы так, если бы Виктор был обычным аристократом, который пойдёт на небольшие потери ради получения большей выгоды.

Однако он не собирался позволять таким убийцам наживаться на нём.

— Алганис, отправь солдат барону Клинту и сообщи ему, что секрет добычи соли раскрыт, — приказал лорд, одновременно с этим направляясь к своей лошади, где из сумки с её спины достал письменные принадлежности.

После чего начал что-то активно записывать и, закончив, свернул свиток, после чего протянул тот рыцарю.

— Тут весь процесс изготовления соли, передайте его барону и сообщите, чтобы он как можно быстрее избавился от всей той партии, что купил у меня, — Виктор понимал, что с появлением конкурента цена упадёт, но он не хотел наносить ущерб семье Линеи, тем более что у него были планы на всю территорию Клинт.

Отдав приказ, он сел на лошадь и приказал солдатам для захоронения перевезти людей в Вестервиль на кладбище, которому он дал название «Памятник Защитников», а сам направился в замок.

Хоть он и не подавал вида, но Виктор был в смятении: всё, что происходило с ним до сих пор, он скорее воспринимал как испытания, и даже будущую войну видел больше как приключение. Но сцены, представшие перед ним, отрезвили его. Даже не так: они словно ударили его под дых... хорошей такой кувалдой.

Это было страшно, ведь он всего лишь обычный человек из другого мира, его психика не настолько воинственна, как у коренных людей этого мира.

Смерть для него трагедия, а бессмысленная смерть просто ужасна. Он мог принять смерть солдат на поле боя, ведь для этого они и обучаются, но за что убили людей без оружия, у которых даже сил нет сопротивляться — вот тут понять он не мог.

«Кто бы ты ни был и где бы ни прятался, я найду тебя и уничтожу! О не-ет! Я заставлю тебя страдать и не позволю умереть лёгкой смертью!»

В этот момент он понял, чего хочет: ему нужна месть, но не быстрая и лёгкая, как смерть, а жестокая и мучительная для его врага, чтобы он умолял о смерти и считал, что нет ничего лучше смерти.